

Су Юй опустил голову, чтобы откусить кусочек еды, а затем поднял глаза и увидел, что Инь Чжэнсюэ смотрит на него. В глубине его черных глаз заиграла легкая улыбка.

Он не шутил. Исходя из своего прошлого опыта общения с Сунь Хэанем, он знал, что у того не было серьезных недостатков, разве что он слишком ценил свою репутацию. Его целью было стать главным тренером команды по фигурному катанию, и он был достаточно справедливым человеком. Именно поэтому Сунь Хэань никогда не оставил бы за собой таких темных пятен.

Быть судьей и мстить лично — это то, что Сунь Хэань никогда бы не сделал.

На следующий день Су Юй и Инь Чжэнсюэ снова отправились в клуб. Как только менеджер услышал об их прибытии, он поспешил к ним:

— Прошу прощения, вчера я не подумал об этом, но сегодня общежитие готово, и я распорядился, чтобы в ресторане приготовили лучший обед. Если что-то нужно, пожалуйста, скажите, я постараюсь все устроить.

Менеджер клуба сегодня был гораздо более услужливым, чем вчера.

Вчера, при первой встрече, он был вежлив, но держался на равных, очевидно считая, что даже тренер и спортсмен из национальной сборной не выше клуба. Сегодня же эта разница чувствовалась меньше.

Инь Чжэнсюэ не стал задумываться, просто поблагодарил и попросил Су Юя начать тренировку, а сам отправился в общежитие, чтобы все подготовить.

Су Юй тренировался на льду один, и вскоре к нему подошел Янь Бинбин с рюкзаком за спиной. Он специально остановился рядом и некоторое время наблюдал за Су Юем, а затем тот подъехал и сказал:

— Спасибо.

Янь Бинбин поднял бровь.

— Спасибо, что связался с менеджером.

— Не за что, — улыбнулся Янь Бинбин, а затем спросил. — Как ты тренируешь вращения?

— Можешь рассказать подробнее? — спросил Су Юй, хотя в душе уже готов был дать совет.

— Дело в том, что я до сих пор не могу выполнить вращение уровня А. В моей программе самое сложное — это смена ноги в волчке, и на восьмом обороте скорость сильно падает.

— Покажи мне.

— Хорошо, — Янь Бинбин без лишних слов бросил рюкзак на пол, достал коньки и вышел на лед. Немного разогревшись, он начал вращаться перед Су Юем.

Закончив вращение, Янь Бинбин плавно подъехал и остановился, его взгляд упал на Су Юя. Когда черные глаза Су Юя встретились с его взглядом, он почувствовал легкий дискомфорт.

В глазах Су Юя отражался Янь Бинбин, но его мысли все еще были погружены в прошлую жизнь. Его лицо стало еще более отрешенным, только в глубине черных глаз мелькали сложные эмоции.

Его присутствие становилось все более внушительным.

Он был высоким и стройным, но не до костей. На нем были черные тренировочные брюки и тонкая желтая футболка. Прислонившись к ограждению и учитывая высоту коньков, он выглядел как модель. Хотя Су Юй не был классически красивым, у него была солнечная внешность молодого парня. К тому же, в его теле жила душа взрослого человека, что придавало ему особую харизму и спокойствие. Его черные глаза излучали мощную энергию.

Янь Бинбин, который всегда считал себя уверенным, в этот момент почувствовал странное беспокойство. Он забыл, что хотел сказать, и его взгляд стал рассеянным.

Су Юй моргнул, вернувшись к реальности. Его лицо стало мягче, как весенний день, а взгляд — как ручей, текущий из-под тающего льда:

— Ты неправильно выбираешь точку приложения силы для вращения, и сама сила распределяется неверно.

С этими словами Су Юй оттолкнулся ото льда и подъехал ближе к Янь Бинбину.

Он принял позу.

— Вот так, нога должна пересекаться с такой силой, а точка приложения силы здесь. Я также заметил, что тебе не хватает силы, так что тебе нужно добавить силовые тренировки. И способ приложения силы на стопу тоже неправильный. Попробуй так, как я сказал, и я посмотрю.

Янь Бинбин выполнил все, как сказал Су Юй. Хотя это было немного неудобно, он почувствовал, что силы стало больше, и ему легче было выполнить нужное количество оборотов. Вращение стало быстрее и выглядело красивее.

Янь Бинбин остановился и с удивлением посмотрел на Су Юя.

Су Юй на этот раз посмотрел на его ноги:

— Ты слишком сильно напрягаешь стопу, это основная проблема в твоём вращении. Только расслабившись, ты сможешь сделать ось более устойчивой.

Янь Бинбин нахмурился:

— Это противоречиво. Если я не напрягусь, движение развалится.

— Вот именно, потому что ты не можешь правильно распределить напряжение, твои движения становятся жесткими.

— Как резинка?

— Да, поэтому это проблема твоей базы. Тебе нужно изменить эту привычку.

— Понял, — Янь Бинбин выпрямился и взглянул на Су Юй, чувствуя смешанные эмоции.

Он нанял двух тренеров, которые работали с участниками международных соревнований. Но тренеры оставались тренерами, и со временем, не выполняя эти движения сами, они могли лишь давать советы на основе памяти и текста. Они не могли помочь спортсменам найти более тонкие проблемы.

Иногда, чтобы преодолеть трудности, нужно самому их обнаружить.

Теперь, когда Су Юй указал ему на ошибки, это было как озарение, которое сразу попало в точку.

Но ведь они были соперниками!

Когда Инь Чжэнсюэ вернулся, Янь Бинбин уже катался на своем участке льда, размышляя над своими движениями. Су Юй тоже размышлял над прыжками.

Он мог давать советы другим, потому что сам когда-то был на вершине. В фигурном катании, поняв одно, можно понять и остальное. Он мог точно указать на недостатки других. Но когда дело доходило до него самого, многие ошибки было трудно исправить. Это было связано с его физическими данными, а также с некоторыми «врожденными» особенностями.

Как если бы мастер стрельбы правой рукой оказался в теле левши. Даже имея память мастера, он не смог бы сразу вернуться к прежнему уровню. Даже просто есть правой рукой пришлось бы учиться заново.

Кроме того, Су Юй поставил себе слишком сжатые сроки.

В прошлой жизни он потратил семь-восемь лет на то, чтобы исправить свои ошибки. А теперь он пытался сделать это за несколько месяцев, что было крайне сложно.

Тренируясь, Инь Чжэнсюэ заставил его отдохнуть, опасаясь, что тот переутомится. Он усадил его рядом, дал воды, стал обмахивать его и включил видеозапись. Только в такие моменты Су Юй действительно расслаблялся и отдыхал.

После десяти часов появились четыре девушки, похожие на студентов. Это были болельщицы Янь Бинбина.

Одна из них, высокая девушка с хвостиком, звали Лэ Чжихуэй, она училась на втором курсе факультета иностранных языков Университета В. Ее подруги тоже были ее однокурсницами. Хотя они пришли посмотреть, как катается Янь Бинбин, только Лэ Чжихуэй была настоящей болельщицей, остальные же, скорее, были псевдофанатками.

Фигурное катание в Хуаго начало развиваться поздно, и талантливых спортсменов было мало. На международной арене они не показывали выдающихся результатов, поэтому Центральное телевидение редко покупало права на трансляции таких соревнований, и рекламы было мало. В результате в Хуаго было не так много болельщиков фигурного катания.

Ее подруги говорили, что любят смотреть фигурное катание, но на самом деле они скорее восхищались определенными спортсменами, особенно такими, как Янь Бинбин, который был талантлив, красив и богат. Они приходили, чтобы посмотреть на красавца и, возможно, привлечь его внимание.

Лэ Чжихуэй действительно любила фигурное катание. Она не пропускала ни одной трансляции в стране и часто смотрела зарубежные соревнования на телефоне. Ее знания иностранных языков помогали ей понимать комментарии на международных соревнованиях.

Если бы ее спросили, как катается Янь Бинбин, Лэ Чжихуэй бы покачала головой. Она смотрела соревнования мирового уровня, и даже на внутренних соревнованиях взрослой категории Янь Бинбин явно отставал. Если бы не его внешность, богатство и внимание подруг,

она бы не пришла в клуб, чтобы посмотреть на него.

В этот момент Янь Бинбин выполнял базовые упражнения, то прыгая, то вращаясь, но ничего особо интересного не происходило. Лэ Чжихуэй уже начала отвлекаться, как вдруг рядом зазвучала музыка из увертюры «Легкая кавалерия». Звук был плохого качества, но она часто слышала эту мелодию на соревнованиях по фигурному катанию, поэтому инстинктивно повернула голову.

И увидела.

Высокий и стройный парень в коньках выехал на лед. Его голова была опущена, и челка скрывала глаза, поэтому нельзя было разглядеть его лицо.

Лэ Чжихуэй заинтересовалась.

<http://bllate.org/book/16910/1557361>